

Феномен регистрации (прав, юридических фактов) довольно тяжело поддается юридическому осмыслению и догматической обработке. Кажется, единственный тезис относительно юридического значения регистрации, выработанный российской юридической наукой, который в целом не оспаривается, состоит в том, что регистрация бывает правопорождающая (т.е. вызывающая самим своим фактом юридические последствия в виде, например, возникновения права) и правоподтверждающая (т.е. такая, которая имеет своей целью донесение информации о состоявшемся юридическом факте или о возникшем праве до неограниченного круга третьих лиц). Например, регистрация права за покупателем по договору купли-продажи недвижимой вещи или регистрация юридического лица является правопорождающей регистрацией. Регистрация же рождения гражданина и регистрация долгосрочного договора аренды недвижимой вещи являются примерами правоподтверждающей регистрации.

Правопорождающая регистрация бросает довольно серьезный вызов частному праву: в некоторых случаях может показаться, что вовсе не частная воля является правотворческим источником для различных прав, обязанностей или правовых состояний, а действие государственного чиновника. Однако это, разумеется, не так. Чиновник регистрационного ведомства, отвечающий за внесение записей, делает это не потому, что он желает или не желает этого, а потому, что такова его обязанность, установленная законом, — рассматривать заявления частных лиц о регистрации и вести реестр.

Я уверен, что мы в самом начале пути осмысления регистрации как правового инструмента. И что-то мне подсказывает, что в финале этого пути (по которому мы будем идти несколько десятилетий) нас ждет «регистрационное право» — как внутренне логичное, связанное и непротиворечивое учение о принципах, функциях, технике и последствиях частноправовой регистрации.

Р.С. Бевзенко,

доктор юридических наук,
профессор Московской высшей школы
социальных и экономических наук,
партнер «Пепеляев Групп»